

ПОДГОТОВКА ФИЛОСОФОВ В ВУЗЕ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Беляев И.А.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Подготовка философов представляет собой сложный, многомерный процесс, что обусловлено, прежде всего, сущностью философии и особенностями её существования в рамках современной социокультурной действительности.

Слово «философия» в прямом переводе с древнегреческого языка означает «любовь к мудрости». Как сфера знания, философия ориентирована на целостное познание мира, человека и их соотношения, на выявление всеобщих законов бытия и раскрытие смыслов всех природных, социальных и духовных явлений и процессов действительности. Людей, реализующих себя в этой сфере, фактически отождествляющих себя с ней, то есть сделавших неустанное «упражнение в любви к мудрости» своей профессией, принято, вслед за древнегреческим мыслителем Пифагором, именовать философами.

Во все времена большая или меньшая часть членов общества априори недооценивала социокультурно-позитивный потенциал философии и, порой, негативно воспринимала философов. Такого рода отношение к обсуждаемой сфере деятельности и к её представителям довольно явственно обнаруживается в современной России. Это отношение строится, в основном, на весьма серьёзных заблуждениях, а потому принципиально контрпродуктивно. Сложившееся положение вещей представляет собой, надо полагать, вполне весомое основание для признания апологии философии и философов остроактуальной.

Данная работа не является полноценной апологией философии и живущих ею людей. Скорее, её следует признать совокупностью предварительных, во многом – сырых материалов, предназначенных для использования при создании одной из необходимых частей такой апологии, направленной на укоренение в сознании людей представлений о высокой социокультурной значимости подготовки философов.

Подготовка философов в вузе оказывает разнообразное влияние на социокультурное развитие региона. Результаты этого влияния находят как непосредственное, так и опосредованное проявление. Само же социокультурное развитие региона на практике представляет собой целостный процесс, все составляющие которого реализуются в неразрывной связи друг с другом. Однако с теоретической, сугубо исследовательской точки зрения в данном процессе целесообразно выделить две стороны: социальную и культурную. Соответственно процесс выступления подготовки философов в роли фактора социокультурного развития региона также можно рассматривать как единство социальной и культурной сторон.

Верное понимание сущности социокультурного развития требует уточнением содержания понятий социального и культурного.

Понятием «социальное» принято обозначать всё то, что лежит в основе межчеловеческих взаимодействий, в чём отражается и выражается их характер. Понятие же «культурное», вслед за Д. В. Пивоваровым, допустимо связывать с идеалообразующей стороной жизни людей [1; 2]. Учитывая это, социокультурным следует признать такое развитие общества (или любой из его относительно самодостаточных частей), которое интегрирует в себе необратимое, направленное и закономерное изменение особенностей как взаимодействий между людьми, так и идеалообразующей стороны их жизни. Несомненно, что без учёта данного обстоятельства теоретический анализ каких бы то ни было деталей выступления подготовки философов в роли фактора социокультурного развития региона не даст результатов, обладающих должной эвристической ценностью.

Далее имеет смысл рассмотреть особенности процесса подготовки философа в вузе, представляющиеся наиболее важными применительно к данному дискурсу.

Прежде всего, надо заметить, что указанный процесс являет собой взаимодействие преподавателей и студентов как двух субъектов образовательного процесса. Рискну заявить и о том, что если во взаимодействии такого рода происходит приобщение студентов к философии и их внедрение в неё, то есть подготовка философов как таковых, без каких-либо оговорок и умолчаний, то в ходе этого процесса имеют место:

а) воспроизводство (в сжатом, разумеется, виде) важнейших составляющих историко-философского процесса и обозначаются особенности современного состояния философской мысли;

б) непосредственная и опосредованная реализация философией присущих ей социокультурных функций.

Подлинное, принципиально неимитационное вовлечение студентов в философию требует от них глубокого многомерного освоения содержания различных учебных дисциплин. Каждая из этих дисциплин полноценно «работает» на процесс подготовки современных философов тогда и только тогда, когда «закрывает» собою что-либо из набора компетенций, предусмотренных образовательным стандартом [3]. Причём только тот студент, который должным образом усвоил предзаданный стандартом минимум философских идей, а также комплекс идей, содержание которого диктуется особенностями осваиваемого профиля, после получения диплома сможет успешно способствовать реализации позитивного социокультурного потенциала философии.

Общая продуктивность процесса подготовки философов, выражающаяся в появлении на рынке труда выпускников вуза, освоивших все компетенции, предполагаемые соответствующим образовательным стандартом и готовых реализовывать свой интеллектуально-творческий потенциал в соответствии с наличными условиями труда и его характером, зависит, в частности, от:

а) профессионализма и активности преподавателей;

б) степени подготовленности студентов к активной деятельности, направленной на их приобщение к духу и букве философии.

Применительно к предельным вопросам, которые ставились и разрабатывались ещё философами прежних эпох и сохраняют высокую актуальность в наши дни, продуктивность подготовки философов заключается, прежде всего, в глубоком, объёмном видении деталей осуществлённого философского поиска и понимании перспектив дальнейших изысканий.

Философ – человек мыслящий. Внешняя банальность данного утверждения не снимает с повестки дня ни его соответствия существующему положению вещей, ни свойственной ему актуальности. Живой, пытливый разум философа осуществляет тотальную смыслопостигающую деятельность по отношению ко всем тем явлениям и процессам, с которыми человечество каким-либо образом соприкасалось, соприкасается и, возможно, будет соприкасаться. При этом философ – мыслитель профессиональный. Он обладает (обязан обладать!) обширными и разнообразными знаниями, постоянно их расширяет, углубляет и целесообразно использует в своих изысканиях. Ещё более важным является то, что, искренне любя мудрость, полагая её своим идеалом и, соответственно, не претендуя на обладание ею, он, по мере возможностей, стремится к ней приблизиться.

Реальное содержание профессиональной деятельности отдельных философов может различаться весьма существенным образом. Однако в любом случае в этой деятельности допустимо выделить такие стороны, как научно-исследовательская, педагогическая и организационно-управленческая. Если какая-то из этих сторон является однозначно доминирующей, то имеет место чётко очерченный специализированный вид профессиональной деятельности, варианты подготовки к которым заложены в действующем образовательном стандарте [3].

Но на каких бы видах профессиональной деятельности не сосредоточился философ, в рамках социокультурной действительности он будет одновременно/однопространственно играть три роли: *хранителя*, *разрушителя* и *созидателя*. Главенствующим предметом хранения, разрушения и созидания выступают ценности, то есть то, в чём концентрируется общечеловеческий и локальный опыт постижения смыслов социокультурно значимых явлений и процессов.

Рассмотрим особенности выступления философа в этих ролях.

Философ как хранитель ориентирован на содействие обществу в культивировании его ценностно опосредованного опыта. Предельно бережно относясь к бытующей в обществе системе ценностей, он осознаёт возможные негативные последствия бездумного вмешательства в её структуру и содержание и стремится уберечь её в целостности и сохранности.

Философ как разрушитель понимает, что любые ценности, даже те, которые принято именовать «вечными», непременно изменяются во времени. Он ищет и находит ценности, теряющие социокультурно-созидательную значимость, осмысливает истоки и перспективы трансформации их роли в жизни общества и доводит результаты своих исследований до окружающих в доступной для них форме.

Философ как созидатель действует на основе представлений о том, что объективная потребность общества в новых ценностях должна удовлетворяться по мере своего обострения. Способствуя эффективному протеканию процессов ценностного освоения вновь возникающих социокультурных реалий, он вычленяет зарождающиеся ценности и помогает обществу найти им достойное место в имеющейся системе ценностей.

«Задача философии, – как пишет Г. В. Ф. Гегель, – состоит лишь в том, чтобы ясно осознать то, что люди издавна признавали правильным относительно мышления» [4, с. 51]. Соглашаясь с выдающимся философом в целом, полагаю нужным дополнить его утверждение. Думается, что плоды профессионально осуществляемого философского поиска не могут категорически расходиться с потребностями общества (хотя бы потенциальными) и, наряду с этим, их содержания должны быть чужды всему заведомо ложному, отражающему чьи-то сугубо частные интересы и «пробуждающему злые чувства». Однако на деле конкретный философ почти всегда оказывается носителем каких-либо идеологий, иногда – откровенно чуждого обществу. Философские концепции, в свою очередь, находят поддержку со стороны действующих властей или же по самым разным причинам оказываются для них неприемлемыми. Точно также авторы этих концепций в одних случаях обласканы властями, в других – гонимы ими (в том числе, в самом прямом смысле; вспомним пресловутый «философский пароход»). Как самим философам, так и плодам их интеллектуальных усилий нередко присуща ангажированность, достигающая порой настолько высокой степени выраженности, что собственная социокультурная значимость содержательного наполнения тех или иных философских концепций оказывается близкой к абсолютному нулю.

Нельзя, впрочем, не обратить внимания на то, что философские концепции, не имеющие существенной социокультурной значимости, принципиально нежизнеспособны применительно к длинной жизненной дистанции. Имеет смысл подчеркнуть и то, что концепции, которые почему-либо на самом деле оказались в изоляции от содержания процесса развития философского знания, вряд ли переживут своих авторов.

Круг социокультурных функций, свойственных философии, весьма широк. Однако авторы, пишущие о них и об их реализации, обычно относят две из них, *мировоззренческую* и *методологическую*, к числу основных, фундаментальных. Замечу, кстати, что реализация фундаментальных функций философии на практике сливается в единый социокультурный процесс. Тем не менее, в рамках этого процесса постоянно развёртываются частные процессы, обеспечивающие преимущественную реализацию конкретных функций.

Рассмотрим те особенности воплощения в жизнь указанных функций, которые являются наиболее важными в контексте обсуждаемых вопросов.

Мировоззренческая функция философии состоит в том, чтобы в предельно возможной степени обобщить весь социокультурный опыт, имеющийся у общества, осмыслить все те сведения о необъятном в своём многообразии мире, которые оно накопило за время своего существования. Обобщённые знания о

мире систематизируются и фиксируются в форме, доступной для психически и социально полноценных индивидов, составляющих большинство человечества. Далее эти знания в той или иной мере ассимилируются сознаниями людей и, способствуя формированию ядра мировоззрения каждого из них, обеспечивают формирование индивидуализированных систем обобщённых взглядов на доступные фрагменты бытия.

Методологическая функция философии находит концентрированное выражение в разработке и использовании учения о тяготеющем к универсальности методе познания и преобразования действительности, а также в определении наиболее общих методов осуществления взаимодействия между человеком и доступными ему фрагментами мира. Реализация данной функции предполагает организационно-направляющее воздействие философии на всякого субъекта действия, как единичного, так и совокупного. Не решая (и не пытаясь решать, вопреки бытующим заблуждениям) никаких конкретно-жизненных проблем, философия задаёт основные параметры процесса их решения. Наиболее явственно это обнаруживается в таких социокультурных ситуациях, которые имеет смысл отнести к числу критических.

Надо заметить, что от философии не стоит ожидать только благоприятного, упорядочивающего и гармонизирующего воздействия на человека и человечество. Помогая человеку вырваться за границы повседневности, философия нередко отрывает его от окружающих, нивелирует значимость привычных явлений и процессов. Возможный итог здесь – это одиночество, преодолеть которое под силу далеко не каждому философу. Нельзя умолчать и о возможности возникновения негативного эффекта общесоциального характера. Такой эффект нередко порождают философские идеи, вырванные из контекста какой-либо целостной концепции и распространённые далеко за пределы тех ситуаций, к которым они имеют непосредственное отношение. Тут же стоит упомянуть как об искажении и ложной интерпретации содержания той или иной концепции, так и об абсолютизации отдельных положений, являющихся её частью.

Далее логично будет перейти к раскрытию особенностей выступления философов в ролях хранителя, разрушителя и созидателя в контексте реализации философией своих мировоззренческой и методологической функций.

Участие философа как хранителя в реализации мировоззренческой функции философии состоит, прежде всего, в помощи людям в осмыслении сложившегося положения вещей, в достижении понимания необходимости предотвращения его ухудшению. Применительно к реализации методологической функции философ, выступающей как хранитель, является проводником организационно-направляющего воздействия на субъектов познания и преобразования действительности, предостерегая их от необоснованного разрушения каких бы то ни было объектов.

Исполняя роль разрушителя, философ включается в процесс реализации мировоззренческой функции философии посредством выявления тех элементов бытующей системы ценностей, которые израсходовали свой позитивный

социокультурный потенциал. Та же роль, но только спроецированная на процесс реализации методологической функции, требует от философа усилий по ревизии инструментария, которым оснащены субъекты познания и преобразования действительности и по обеспечению интеллектуальных условий их ограждения от применения малоэффективных средств, методов и форм деятельности.

Роль созидателя предполагает, что философ, вовлечённый в процесс реализации мировоззренческой функции философии, выводит из обобщённых знаний о мире нечто полезное для формирования новых ценностей, а при отсутствии необходимого берёт на себя творческий выбор того, что может быть ценностно опосредовано и мировоззренчески зафиксировано. Философ, действующий как созидатель в контексте реализации методологической функции, способствует внедрению эвристически потенциально ценных инноваций в познавательные и предметно-преобразующие процессы.

Философы, проявляющие себя как хранители, разрушители и созидатели в процессах реализации мировоззренческой и методологической функций философии, естественным образом делятся на две группы. Первую, сравнительно малочисленную группу образуют философы-профессионалы, обладающие богатым интеллектуально-творческим опытом и делящиеся им с нуждающимися в этом коллегами. Малоопытные философы в своей совокупности составят вторую, более многочисленную группу. В числе философов первой группы окажутся, в основном, вузовские преподаватели, а среди философов второй группы будут доминировать их студенты, которых они педагогически сопровождают на пути «любви к мудрости». Взаимодействие представителей этих двух групп в образовательном процессе вуза есть не что иное, как подготовка философов, являющая собой фактор социокультурного развития региона.

Нельзя обойти молчанием то, что процесс подготовки философов не может быть ограничен внутривузовским пространством. Каждый плодотворный акт специально организованного образовательного или же спонтанного внеобразовательного взаимодействия преподавателей и студентов находит какое-либо проявление за пределами вуза. Эти проявления наиболее заметны и, соответственно, действенны в регионе, то есть в таком надвузовском политико-административном и/или историко-географическом пространстве, для которого характерны целостность, высокая теснота связей между его частями и относительно небольшой объём.

Философы-педагоги и философы-студенты, будучи жителями определённого региона, проецируют процесс и результаты своих интеллектуально-творческих занятий на самые разные стороны человеческой жизни. Они, осознанно или, чаще, неосознанно предлагают людям вполне достойные, как правило, ролевые модели. Те, кто окружает философа, усваивают эти модели и воспроизводят их в своих действиях, поступках, в поведении в целом. Каждый человек, вовлечённый в процесс подготовки философов, «заражает» многих других людей стремлением к осмыслению действительности, к постижению Истины, Добра и Красоты и к

преобразованию жизненных реалий на их основе. Вследствие этого в условиях устойчивого влияния со стороны процесса подготовки философов социокультурное развитие региона протекает более гармонично, чем вне такого влияния. Например, в том регионе, в котором подготовка философов проводится на постоянной основе, суеверие и пережиток, являющиеся формами выражения предрассудка [5], обычно не представляют собой значительной проблемы. Весьма вероятной оказывается и упорядоченность, порой – решённость множества других, потенциально весьма конфликтогенных проблем, сфокусированных, в частности, на национальной идентичности [6] и толерантности в социокультурной коммуникации [7].

Дополняя и завершая всё сказанное, следует отметить, что действенным фактором социокультурного развития региона процесс подготовки философов явится только при его осуществлении на протяжении многих лет, а также при наличии у философов, преподавателей и студентов, реальных возможностей непрерывного профессионального роста.

Список литературы

1. Пивоваров, Д. В. Проблема синтеза основных дефиниций культуры / Д. В. Пивоваров // Вестник Российского философского общества. – 2009. – № 1. – С. 157-161.
2. Pivovarov, D. V. Problem of synthesis of the main definitions of culture / D. V. Pivovarov // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 2. – № 1. – С. 17-22.
3. Приказ Минобрнауки России от 6 марта 2015 г. № 167 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 47.03.01 Философия (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/6703/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/5716/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%E2%84%96%20167%20%D0%BE%D1%82%2006.03.2015.pdf>. – 10.12.2015.
4. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук / Г. В. Ф. Гегель // Гегель, Г. В. Ф. Сочинения : в 14 т. – Москва; Ленинград : Госиздат, 1929. – Т. 1. Часть первая. Логика. – 369 с.
5. Габдуллин, И. Р. Суеверие и пережиток как формы выражения предрассудка / И. Р. Габдуллин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 7 (113). – С. 131-138.
6. Аполлонов, И. А. Субъект национальной идентичности в контексте исторического мифа : между ликом и личиной / И. А. Аполлонов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 2. – С. 70-75.
7. Хаджаров, М. Х. Амбивалентность толерантности в социокультурной коммуникации / М. Х. Хаджаров // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 2. – С. 120-126.